

Это были с виду обычные люди. Однако, внутри они являлись от рождения мертвыми, что постоянно проявлялось в их неспособности стремиться ко всему, что может сделать жизнь общества хорошей, благополучной. Такого рода желания буквально бесили мёртворождённых! Ситуацию усложняло то, что многих из них зачем-то стандартизировано, несмотря на элементарно выявляемую в них страсть всё унижать, насиловать и уничтожать, пытались несмотря ни на что воспитывать, как полноценных людей. Из-за этого всё становилось, конечно же, только хуже. Ибо ведомые своими вождями мучительно убивать эти, фактически, зомби всё равно не могли следовать за необходимыми для создания уважительных, созидательных социальных отношений, чувствами, эмоциями, идеями. От таких мыслей этих тварей яростно выворачивало наизнанку, стоило их попробовать хоть как-то принудить к такой вот, казалось бы, всем нужной бытности.

Путь выживания – это путь уважения.

При этом, несложно догадаться, что из-за проводимой в обществе абсурдной, никак не стыкующейся с логикой, со здравым смыслом политики не замечания наличия в социуме огромного количества мёртвых от рождения, вся цивилизация регулярно гибла. В ней умирали все. Медицина была ужасная, она беспросветно буксовала на одном месте, будучи неспособной выйти на уровень оказания регенеративных услуг, о предоставлении которых зомби, власти, открыто по-прежнему не признававшие существование этих тварей, даже и думать не хотели. В итоге, это была не жизнь, а постоянная, тотальная месть не к месту живых всем остальным. Тем, кто не захотел их уважать, а потому отказывался их массово уничтожать, и теперь был вынужден вместе с ними страдальчески умирать.

Кто бы мог подумать, что такова цена отречения от уважения к людским желаниям? А также отрицания факта их никак невозможной насильственной изменчивости. Тем не менее, всё обстояло именно так. Люди просто не хотели принимать данность, состоящую в том, что каков внутренний выбор человека, активно связанный с тем, что он называет получением удовольствий, таковы и все его поступки, а заодно и логика всех его помыслов. Соответственно, если речь идёт об обожателях предсмертной агонии, считающих только лишь такого рода эмоции реально, действительно ценными, вплоть до умопомрачения приятными, то с такими, только лишь на вид человеческими существами совершенно бесполезно говорить о создании реально благополучного социума. Ну, а уж привлекать их к этому делу, стараясь не замечать их сущности, так и вовсе однозначно смертельно опасно. Ибо этим тварям, что ни дай, они всегда оценивают лишь то, насколько эта вещь, или человек являются воплощением жизни, возбуждаются от выявленного её наличия и начинают насиловать любой такой объект или же субъект, рьяно выгоняя из них всё ценное для того, чтобы быть.

Выход из данного, беспросветного, однозначно страдальчески убийственного положения, как уже говорилось выше, был только лишь один: уважение к людским желаниям. Однако, обще-социальный путь к нему протекал чрезвычайно медленно, что только лишь усиливало процедуру социальных мучений и разрушений...